

Кузница душ.

Цянь Цай, владелец трактира Динфу, узнал, что его шурин Нин Эр заключен в особняке Цзинчжао, и поспешил выкупить его.

Главный клерк особняка Цзинчжао был изгнан им всего лишь одной фразой:

"Ваш шурин оскорбил самого Его Высочество Князя Чу!"

Цянь Цай почувствовал, что мир вокруг него закружился, и он рухнул на землю.

Вернувшись в ресторан и узнав о ситуации, его свекровь зарыдала, устроила скандал и повесилась, заявив, что хочет, чтобы он выкупил ее брата.

Другого выхода не было, ему ничего не оставалось, кроме как прийти и умолять своего хозяина.

"Ваше Высочество.." Цянь Цай встал на колени во дворе, его тон был крайне смиренным.

В холле Шэнь Цзинъюй, одетый в лак чистого золота, поднял кусок мяса и держал его в воздухе. Черный клув внезапно выглянул из клетки и проглотил кусок мяса.

"Хороший мальчик."

Шэнь Цзинъюй слегка улыбнулся и ласково потрепал маленькую голову ворона в огромной птичьей клетке своими пальцами.

"Га!!!"

Ворон распахнул свои огромные черные крылья и завыл, будто радостно откликаясь.

Этот пронзительный вой заставил Цянь Цая, стоящего снаружи на коленях, дрожать неконтролируемо.

Закрыв птичью клетку, Шэнь Цзинъюй успокоился. Он медленно обернулся и сказал: "Как долго ты стоял на коленях?"

"С тех пор, как я вернулся к Вашему Высочеству, прошло полчаса", - почтительно ответила служанка, склонив голову.

"Уже поздно. Давайте пораньше приготовим ужин".

"Да, Ваше Высочество".

Шэнь Цзинъюй безэмоционально вышел из холла, взмахнул рукавом и ушел.

На следующий день взошло солнце.

"Он умер?"

Шэнь Цзинъюй холодно спросил служанку, которая одевалась.

"Вернулся.. Ваше Высочество, похоже, еще нет..", - ответила служанка дрожащим голосом.

"Угу".

Во дворе Цянь Цай изо всех сил пытался открыть налитые кровью глаза и увидел, как Шэнь Цзиньюй приближается с возбужденным лицом. Его безжизненные губы были разорваны вверх и вниз, и слово "Ваше Высочество" вырвалось из него хрипло, как вой ворона.

"Принесите его сюда", - Шэнь Цзиньюй сел в кресло и медленно крутил в руках нитку нефритовых бус.

Два сильных стражника шагнули вперед и, все еще на коленях, внесли Цянь Цая в холл.

"Дайте воды".

Страж принес деревянное ведро и деревянный ковш, наполненные водой. Он шагнул вперед и грубо открыл рот Цянь Цаю, влив в него воду.

"Кхе-кхе-кхе.."

После бурного приступа кашля Цянь Цай слабо распростерся на земле.

"Цянь Цай, ты знаешь, что ты сделал неправильно?"

"Маленькая.. Маленькая ошибка! Маленькая ошибка! Пощадите меня, Ваше Высочество!" - Цянь Цай быстро снова опустился на колени и тяжело поклонился, будто вернулся к своему былому величию.

"Щелк.." - звук падающего золота на землю.

Цянь Цай посмотрел на золотой лак для ногтей перед ним и был озадачен, не понимая его значения.

"Награжу тебя",

"Мелкие не посмеют!" - сказал Цянь Цай, но все же взял золотой лак в руку.

После многих лет следования за Его Высочеством, если ты не примешь того, что он тебе дал, твой конец будет только хуже.

Шэнь Цзиньюй ехидно усмехнулся. Сказал: "Я всегда слышал, что один из моих трех хороших братьев скрывается за Башней Цзуйсянь, но я никогда не думал, что это мой хороший брат, который странствовал пять лет".

"Шестой брат, Шестой брат, ты всегда преподносишь мне разные сюрпризы, интересно, интересно".

"Цянь Цай, если я не ошибаюсь, твой шурин - бухгалтер Динфу Тауэр, не так ли?"

Цянь Цай быстро подполз вперед и сказал: "Да.. Да, Ваше Высочество.."

"Вэньу, иди с ним в особняк Цзинчжао!"

Управляющий династии Сун, ожидавший за дверью, отдал честь и сказал: "Да, Ваше Высочество".

"Спасибо, Ваше Высочество! Спасибо, Ваше Высочество!" - Цянь Цай был в восторге и снова поклонился несколько раз.

"Мистер Цянь, пожалуйста!" - у Вэньу стройная фигура, он одет в зеленое, с несколько изящным лицом и мягким тоном голоса.

"Почему! Почему!" - Цянь Цай с трудом передвигал неподвижные ноги и быстро выполз наружу.

Шэнь Цзинъюй поднял руку, и два стражника шагнули вперед, чтобы поднять Цянь Цая и последовать за Вэньу.

"Подготовьте паланкин, в особняк Князя Чу".

"Подчиненные сделают это сейчас".

Особняк князя Чу.

Шэнь Ян не удивился, узнав, что Шэнь Цзинъюй нанес визит.

"Четвертый брат".

"Шестой брат, поздравляю, ты скоро женишься на красавице".

Тон Шэнь Цзинъюя был мягким и притягательным, от чего люди невольно чувствовали себя хорошо.

"Надеюсь, мой шестой брат не будет недоволен этими небольшими подарками".

Страж открыл деревянный ящик в его руке, и обнаружилось сверкающее восьмикомплектное обручение из чистого золота и нефрита, серьги и браслеты.

"Спасибо, четвертый брат!"

Шэнь Ян жестом велел всем убрать это, и улыбка на его лице стала значительно более естественной.

Кто из принцев, кроме него, самый богатый?

Конечно, это стоящий перед ним Король Песен.

Мать Шэнь Цзинъюя, Наложница Чжао, является самой богатой женщиной в Сучжоу, дочерью семьи Чжао.

Когда император У вззошел на престол и обновил город Тяньву, семья Чжао внесла как финансовые, так и трудовые вклады.

Поэтому семья Чжао не только стала родственниками императора, но и получила титулы и на некоторое время стала знаменитой.

"Я слышал, что накануне вечером ко мне явился убийца. Шестой брат ранен?" - Шэнь Цзинъюй шел, сложив руки за спиной, и осматривался по сторонам. Хотя и был отремонтирован, но все еще оставалось много следов недавних боевых действий.

"Четвертый брат засмеялся. Шестому брату повезло, он сбежал, но люди внизу были сильно ранены", - сказал Шэнь И'ань с горьким видом, будто переживал катастрофу.

"Я знаком с торговцами зубами в лавке Нанань. В последнее время прибыла новая группа варварских солдат. Если шестому брату нужно, я могу помочь ему с ними связаться", - предложил Шэнь И'ань.

"Спасибо, четвертый брат, за твою доброту. Однако поместье настолько велико, что не может вместить слишком много людей", - ответил Шэнь Цзиньюй.

"В последнее время в Тяньву-сити беспокойно, поэтому шестому брату нужно быть осторожнее", - с сожалением сказал Шэнь Цзиньюй.

"Спасибо, четвертый брат, за напоминание. Шестой брат будет более бдительным".

Во время приветствий двое из них подошли к павильону и заняли свои места. Шэнь И'ань позвал слуг, чтобы они принесли те же чай и закуски, которые подавали Шэнь Тэнфэну в тот день.

Шэнь Цзиньюй взял чашку чая, сделал глоток и не удержался от похвалы: "Чай действительно очень хорош".

"Если четвертому брату нравится, можешь забрать немного с собой домой".

"Хаха, хорошо, четвертый брат, спасибо".

"Шестой брат, четвертый брат иногда завидует тебе и пятому брату", - Шэнь Цзиньюй задумчиво посмотрел вдаль и вздохнул.

Один вот-вот женится на избранной им, а другой счастлив и доволен каждый день.

Шэнь И'ань поставил чашку и рассмеялся: "Неужели Наложница Чжао снова торопит с женитьбой?"

"Ах~"

Шэнь Цзиньюй вздохнул снова, сама ситуация все объясняет.

"Неужели четвертый брат уже в кого-то влюблен?"

Шэнь И'ань приподнял бровь. Может быть, Шэнь Цзиньюй уже встречал Гу Жоюй.

Если исходить из оригинального произведения, он был первым, кто встретил Гу Жоюй, и вторым был Шэнь Тэнфэн. Этих двоих уже достаточно для автора. Несколько десятков глав спустя, только на "Встрече Ста Цветов" впервые появляется Шэнь Цзиньюй и встречает Гу Жоюй.

Шэнь Цзиньюй покачал головой и усмехнулся: "Нет, я просто думаю, что сейчас все хорошо".

Да!

Шэнь И'ань кокетливо улыбнулся.

Он почти забыл о характере Его Величества Короля эпохи Сун.

Как овдовевший король, женщины повлияют только на скорость его карьеры.

Кроме того, Наложница Чжао всегда торопит с женитьбой, что делает Шэнь Цзинъюя немного мизогинистом. Благодаря появлению Гу Жоюй, в противном случае этому овдовевшему королю было бы лучше с Лун Ян.

Двое продолжали непринужденно болтать, и постепенно тема разговора перешла к карьере.

Вдруг Шэнь Цзинъюй протянул руку и схватил Шэнь И'аня за руку.

Это шокировало Шэнь И'аня.

Неужели из-за изменений в оригинальном произведении у Шэнь Цзинъюя уже есть сила Лун Яна?!

"Шестой брат, четвертый брат пришел сюда не только поздравить меня, но и принести извинения", - Шэнь Цзинъюй наклонился вперед и улыбнулся двусмысленно, что заставило Шэнь И'аня почувствовать легкий страх.

"Лоб.. Четвертый брат, о чем ты говоришь? Я не понимаю", - Шэнь И'и сказал с глупой и смущенной улыбкой.

"Конечно, это касается Башни Цзюйсян.." - Шэнь Цзинъюй снова придвинулся ближе.

В особняке Цзинчжао, зная, что ни одна из сторон не будет обижена, губернатор заплатил большой выкуп и попросил своих людей отвезти их в особняк князя Чу. Что касается Нинт'эра и его сообщников, то они были освобождены после уплаты выкупа.

Нинцзи, у которого был фингал на носу и распухшее лицо, не мог говорить, потому что у него не было зубов. Увидев своего зятя, он разрыдался от радости.

Цянь-цай до сих пор не осмеливался двигать ногами. С помощью охраны он с гневом ударил своего зятя.

По пути обратно в Башню Динфу Цянь-цай, глядя на высокие стены по обеим сторонам, не удержался и сказал: "Господин Вэнь, вернемся в Башню Динфу.. кажется, нет необходимости сюда приходить.."

Вэнь Ву обернулся, его глаза были глубокими и ужасающими.

Прежде чем Нинт'эр и его сообщники, следовавшие за ним, успели среагировать, огромные руки внезапно опустились и надавили им на голову.

"Клик!"

Раздался оглушительный звук хруста костей, зрачки Цянь-цая дрожали от страха, но у босса, раскрывшего рот, сел голос, и он не смог издать ни звука. Головы его зятя и помощника по магазину были силой вдавлены в тело гражданскими и военными силами, и две обезглавленные окаменелые туши стояли перед ним.

Вэнь У достал платок и бережно вытер ладони, в глазах его виднелась легкая печаль.

"Помните, ваш шурин и помощник в лавке погибли в темницах особняка Цзинчжао.."